

Оганесян Л.В. (РОСГЕО)

АНАЛИЗ РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ ПРОШЕДШИХ ВСЕРОССИЙСКИХ СЪЕЗДОВ ГЕОЛОГОВ В СВЕТЕ ПОДГОТОВКИ К ОЧЕРЕДНОМУ IX СЪЕЗДУ

*Критически рассмотрены содержания и уровень реализации решений, содержащихся в резолюциях пяти предыдущих Всероссийских съездов, проведенных с 2000 по 2016 г. Отмечается, что на этих съездах в основном были рассмотрены вопросы в аспекте узкого толкования понятия «недропользование» с охватом правовых основ доступа к недрам и добычи минерально-сырьевых ресурсов. Проблемы многоцелевого геологического изучения недр и расширенного воспроизводства МСБ с горизонтом на 10–15 лет оказались на втором плане. Неоправданно большое количество докладов исключало возможность их обсуждения через широкую и деловую дискуссию. Большинство принципиальных решений съездов по формированию системы изучения недр не реализованы, в результате чего исчерпание поискового задела стало реальным фактом. Предлагаются меры по прорывному повышению эффективности очередного IX съезда путем определения его цели по разработке и определения путей реализации кардинальных мер, ориентированных на восстановление поискового задела и воссоздания системы многоцелевого геологического изучения недр. **Ключевые слова:** уровень результативности V–VIII съездов геологов; проблемы геологической службы; стратегические упущения; исчерпание поискового задела; основы госполитики геологического изучения недр; концепция геологического образования; системообразующие проблемы; воссоздание системы многоцелевого геологического изучения недр.*

Oganesyanyan L.V. (ROSGEO)

ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION OF THE DECISIONS OF THE LAST ALL-RUSSIAN CONGRESS OF GEOLOGISTS IN PREPARATION FOR THE NEXT IX CONGRESS

The content and level of implementation of the decisions contained in the resolutions of the 5 previous all-Russian congresses held from 2000 to 2016 are critically reviewed. It is noted that these congresses mainly addressed issues in the aspect of a narrow interpretation of the concept of «subsoil use», covering the legal framework of access to subsoil and extraction of mineral resources. The problems of multi-purpose geological study of mineral resources and expanded reproduction of SMEs with the horizon for 10–15 years were in the background. An unreasonably large number of reports excluded the possibility of their discussion through a broad and business discussion. Most of the fundamental decisions of the congresses on the formation of a system for studying the subsoil have not been implemented, as a result of which the exhaustion of the search reserve has become a real fact. Measures proryvnom effectiveness of the next 9-th Congress by defining its purpose for development and identify ways of im-

*plementing drastic measures, recovery-oriented search reserve and recreation system multi-purpose geological exploration of mineral resources. **Keywords:** the level of effectiveness of V–VIII congresses of geologists; problems of geological survey; strategic omissions; exhaustion of the search reserve; fundamentals of state policy of geological study of subsoil; the concept of geological education; system-forming problems; reconstruction of the system of multi-purpose geological study of subsoil.*

По вопросам подготовки и проведения Всероссийских съездов геологов, а также реализации принятых ими решений имеется ряд публикаций [3, 4 и др.]. Однако ситуация заставляет вернуться к этим вопросам.

Начиная с 2000 г. проведены пять Всероссийских съездов геологов с периодичностью раз в 4 года, которая была определена IV съездом (2000 г., Санкт-Петербург). Привлекает внимание то обстоятельство, что со времени создания Геологического комитета России (1882 г.) до конца XX в. такие съезды проводились всего 3 раза (1922 г. в Петрограде, 1926 г. в Киеве и 1928 г. в Ташкенте). В принципиальном плане к съезду можно приравнять проведенное в 1965 г. (24–26 февраля, Москва) Всероссийское совещание геологов. Такая оценка оправдана с учетом состава и географии участников совещания, широты и актуальности рассмотренных проблем с упором на стратегию опережающего расширенного воспроизводства минерально-сырьевой базы, углубления связи геологической науки и практики. Лишь по формальным причинам указанный форум не получил статус съезда.

Периодичность и регулярность созыва съездов, начиная с 2000 г., на первый взгляд заслуживает одобрения. Однако необходимо ответить на мировоззренческий вопрос о переходе количества в качество, оценить результативность съездов, анализировать содержание принятых резолюций, степень реализации принятых решений. Лишь на этой основе необходимо приступить к подготовке очередного IX съезда геологов, созыв которого намечается в ноябре 2020 г.

1. Общая характеристика предыдущих пяти съездов

На предыдущих съездах в основном рассмотрены вопросы в аспекте узкого толкования «недропользования» с охватом правовых основ доступа к недрам и добычи минерально-сырьевых ресурсов. Проблемы опережающего расширенного воспроизводства минерально-сырьевой базы с горизонтом на 10–15 лет оказались на втором плане. Более того, практически игнорировалась обширная проблема многоцелевого геологического изучения недр. В результате съезды приобрели облик объединенных расширенных заседаний коллегий Минприроды России и Роснедр. Тем самым статус этих масштабных мероприятий с названием «Всероссийский съезд геологов» в содержательном плане можно обозначить как «съезд ведомственный».

Состав делегатов, название и содержание докладов, а также выступления делегатов приближались к указанной трансформации. В частности, делегаты в

основном были представлены руководящим составом добывающих компаний, значительное место занимали доклады представителей аппаратов Минприроды России и Роснедр. Это особенно относится к докладам на пленарных заседаниях.

В частности, из 136 докладов, представленных на VIII съезде, лишь 50 % относились к региональным работам и проблемам нарушенной системы воспроизводства МСБ. Более того, абсолютное большинство этих докладов проговаривались на заседаниях «круглых столов» и не получили должную огласку.

Интересно отметить, что первое пленарное заседание VIII съезда продлилось около 8 часов, включая 2 перерыва общей продолжительностью 1 час. Около 1,5 часов заняла протокольная часть (доклад мандатной комиссии, приветствия), более 2-х часов заняли доклады высоких должностных лиц, освещающих в основном вопросы правового обеспечения недропользования в положительных тонах.

Доклады, имеющие прямое или косвенное отношение к геологическому изучению недр и другим проблемам геологической службы, на первом пленарном заседании заняли менее 3-х часов. Но даже при этом только 3 доклада из 13 (В.П. Орлов, О.В. Петров, Г.А. Машковцев) освещали собственные проблемы геологического изучения недр и воспроизводства МСБ. Также были посвящены доклады деятельности общественной организации «Ветеран-геологоразведчик» и работе отраслевого профсоюза.

Неоправданное большое количество докладов (на VIII съезде — 136) имело место также на всех предыдущих, начиная с V съезда. Такое изобилие исключало возможность деловой дискуссии из-за ограниченности времени. В результате рекомендации «круглых столов» принимались только на основе докладов, которые часто отражали индивидуальные позиции авторов.

Помимо этого, не было учтено то неоспоримое обстоятельство, что имеются общие, интегрированные проблемы, которые в равной степени или косвенно относятся ко всем направлениям многоцелевого геологического изучения недр, воспроизводства МСБ, их научным и методическим основам. В связи с этим излишнее дробление проблем, их изолированное рассмотрение в рамках различных «круглых столов» часто приводило к разделению единой проблемы на частные, не увязанные между собой вопросы, что не исключало возникновения противоречий.

Ситуация, охарактеризованная на примере VIII съезда, в одинаковой степени относится к VI и VII съездам, а предшествовавшие им IV и V съезды имели некоторые отличия.

В частности, IV съезд был приурочен к крупной юбилейной дате — 300-летию горно-геологической службы России (2000 г.). Однако мотивы проведения форума не ограничивались юбилейными торжествами. Дело в том, что промежуток времени между III и IV съездами (1928–2000 гг.) составил целую эпоху, вместившую глобальные политические, экономиче-

ские и социальные трансформации. За этот период в геологической изученности территории страны, состоянии ее МСБ, научном обеспечении произошли громадные изменения, которые представляются грандиозными даже при сопоставлении с 1965 г., когда было проведено Всесоюзное совещание геологов. Этот промежуток вместил «золотой век» отечественной геологии, труднейший период рыночных реформ с выходом из многочисленных тупиковых ситуаций и приближением к исходной точке восходящей траектории. В связи с этим IV съезд стал площадкой встречи и общения поколений, нацеленной на наследование отечественных геологических школ и традиций. В этом нетрудно убедиться, прочитав еще раз компактную Резолюцию IV съезда [5]. В ней дана объективная оценка прошлого и текущего состояний, обозначены проблемы и пути их решения. Без преувеличения можно подтвердить, что лаконичная резолюция IV съезда и сейчас не потеряла своей актуальности. Тем более, что поставленные в ней проблемы за прошедшие почти 20 лет не только не решены, но даже усугубились, игнорированы или переходят от съезда к съезду. Намечившийся к 2000 г. шанс движения по восходящей траектории геологическая служба страны потеряла уже в 2001–2002 годах.

Из перечня проведенных съездов с полным основанием должно быть вычеркнуто мероприятие под названием V съезд (24–27 ноября 2003 г., Москва). Он как по организационным, так и по содержательным срезам не отвечал критериям съезда вообще и геологического в частности. Это собрание в спешном порядке было организовано и проведено в виде торжественной пиар-акции. Состоялось лишь одно пленарное заседание в связи с закрытием съезда. Этому предшествовали, так называемые «круглые столы». На этом единственном пленарном заседании рекомендации «круглых столов» не были оглашены. Подготовленный аппаратом министерства проект резолюции после оглашения был принят без обсуждения и голосования [6]. На съезде в основном рассматривались вопросы, так называемого «размораживания недр», не имеющих прямого отношения к проблемам геологического изучения недр и воспроизводства МСБ.

Последующий VI съезд прошел в относительно деловой обстановке. Этому способствовал реалистичный доклад руководителя Роснедр А.А. Ледовских, озвученный первым на пленарном заседании. В этом докладе было заявлено, что **«... принятая организационная структура геологической службы недостаточно эффективна, а геологическая отрасль исчерпала возможность компенсации управленческих ошибок»**. Это честное заявление приглашало к открытой дискуссии, которая лишь частично, но состоялась. Однако из-за отсутствия легитимно избранной редакционной комиссии, принятый проект резолюции после завершения VI съезда коренным образом перерабатывался и «острые углы» были «закруглены». В таком трансформированном виде она появилась на интернет-сайте Роснедр [7]. Результатом подавшего надежды VI съез-

да стало практическое отсутствие легитимной резолюции.

Традиция продолжилась на последующих съездах: проект резолюции VII съезда был принят после устного оглашения и без обсуждения практически единогласно (против 1 голоса), а проект резолюции VIII съезда по аналогии с проектом VI съезда неузнаваемо был трансформирован при доработке [1, 8].

Таким образом, прошедшие съезды (за исключением IV съезда) характеризуются стратегическими упущениями:

- главным образом рассматривались частные проблемы использования МСБ и оставались в тени назревшие проблемы геологического изучения недр. В результате был окончательно поставлен знак равенства между работами по геологическому изучению недр и добычными работами;

- не проводилась открытая и широкая дискуссия по затрагиваемым в докладах вопросам;

- нарушались общепринятые процессуальные нормы принятия резолюций, в результате чего их окончательное содержание лишь частично отражало мнение геологической общественности;

- на съездах доминировал праздничный облик в ущерб деловому, конструктивному содержанию.

2. Уровень реализации решений съездов

Невзирая на ставшие традиционными принципиальные упущения, следует охарактеризовать уровень реализации лишь тех решений съездов, которые имели косвенное или прямое отношение к проблемам геологического содержания.

Начиная с IV съезда, в резолюциях постоянно отмечается необходимость усиления работ по региональному изучению недр, актуализации государственных геологических карт, расширению раннепоисковых работ, а также работ по многоцелевому изучению недр. Однако каких-либо существенных изменений в этих направлениях не происходит. Более того, если на VII съезде отмечался факт сокращения поискового задела, то на VIII съезде был признан факт его исчерпания. Этот угрожающий факт уже однозначно признан на всех уровнях.

На VI съезде (2008 г.) был поставлен вопрос о необходимости коренной переработки, а по существу подготовки нового основополагающего документа «Основы государственной политики в области использования минерального сырья и недропользования». Но никакого шага в этом направлении не предпринято. Между тем, в этом документе столь высокого уровня отсутствуют положения о геологическом изучении недр, что следует даже из его названия. Ведь использование минерального сырья вообще не имеет отношения к геологии и не относится к сфере ответственности геологической службы. Что же касается «недропользования», то оно в первую очередь относится к добыче полезных ископаемых, в рамках которой реализуются лишь специфические работы по промышленной и рудничной геологии. Отсюда вытекает необходимость создания нового документа, определяющего

государственную политику по геологическому изучению недр и воспроизводству МСБ.

Проблема острой необходимости технико-технологического оснащения геологических предприятий государственного сектора отмечена в резолюциях всех съездов. Результаты пока нулевые. В аналогичном положении находится вопрос об актуализации «Концепции геологического образования». Между тем, решение этого межотраслевого вопроса имеет принципиальное значение, поскольку в системе подготовки кадров геологов и смены поколений возникли серьезные проблемы. Их рассмотрение является предметом специальным. Проблема разработки новой концепции о геологическом образовании остается нерешенной в течение около 15 лет.

В аналогичной ситуации находятся решения предыдущих съездов по социальной поддержке ветеранов геологической службы, обеспечение безопасных условий труда при геологическом изучении недр.

Имеется целый ряд системообразующих проблем, поставленных в резолюциях предыдущих съездов, но до сих пор они даже частично не решены.

К их числу относятся:

- вопросы определения ценообразования по госзаказам по геологическому изучению недр;

- формирование целевого источника финансирования региональных и раннепоисковых работ;

- концентрация полномочий по геологическому изучению недр и недропользованию в рамках одного федерального органа управления; эта проблема не только не решена, но и поступают предложения о передаче надзорных функций над шельфовыми проектами Ростехнадзору, что приведет к обратному эффекту, расширению неопределенности в управляющем контуре [2];

- проблемы усиления роли отраслевой науки, обеспечение ее тесного взаимодействия с РАН и общественными академическими структурами.

По указанным направлениям прогресс однозначно не только отсутствует, но по некоторым из них имеет место регресс. После VII съезда отраслевая геологическая наука под лозунгом «оптимизации» потеряла ВИЭМС, ВНИИгеофизику, ВНИИгеосистем. Ранее был ликвидирован уникальный научно-производственный комплекс ВНИИСИМС (г. Александров, Владимирская обл.), получивший высочайший мировой авторитет в области синтеза искусственных монокристаллов, применяемых в высокотехнологичных изделиях и в оборонном комплексе. Это привело не только к кадровым потерям, но и потерям уникальных, не имеющих аналогов технологий, к утрате бесценного затравочного фонда кристаллов.

В результате реализации оптимизационных мер разрушена информационно и технологически взаимосвязанная иерархическая система отраслевой науки: головные НИИ с территориальными филиалами, территориальные НИИ, тематические подразделения геологических предприятий (объединений и экспедиций).

Справедливости ради следует отметить, что добывающие компании создали собственные научно-методические и технико-технологические подразделения. Последние достаточно хорошо оснащены исследовательскими средствами и кадровым составом. Однако эти подразделения по своему назначению обеспечивают решение технико-технологических и научно-методических потребностей собственных компаний. Потребности же добывающих компаний находятся в рамках рудничной и промышленной геологии, т.е. геологического обслуживания рудников и нефтегазовых промыслов. Они не могут обеспечивать решение фундаментальных задач целевого геологического изучения недр через региональные и раннепоисковые исследования, оконтуривания рудных и нефтегазоносных районов, тем более за пределами традиционных минералогических таксонов.

3. Пути повышения эффективности очередного всероссийского съезда геологов

Намечаемый к созыву IX Всероссийский съезд геологов должен быть прорывным. Следует полностью ликвидировать все штампы формальности предыдущих съездов. Необходимо в качестве аксиомы учесть, что съезд является форумом геологического сообщества, и с этих позиций решительно исключить узковедомственный облик этого важного мероприятия. **Съезд должен определить меры по решению острых проблем воссоздания системы многоцелевого геологического изучения недр, кардинального расширения региональных работ, рассмотреть и предложить пути создания поискового задела, объективно оценить реальное состояние МСБ страны с горизонтом не менее чем на 25–30 лет.**

Особое внимание следует уделить фундаментальным проблемам геологического цикла наук, образующих основы научно-методического обеспечения воспроизводства МСБ.

Должны быть детально рассмотрены проблемы создания правовой основы геологического изучения недр, формирования полноценной государственной геологической службы и системы управления геологическим изучением недр.

Нуждается в значительном уточнении понятийно-терминологическая база геологоразведочных работ с целью достижения согласованности и взаимосвязи классификации рудоносных объектов по сложности геологического строения, определяющих последовательность ГРП, классификацию запасов и ресурсов по всему детализационному ряду от провинций до рудных тел.

Острых, неотложных проблем накопилось много. В связи с этим к подготовке съезда необходимо приступить со значительным опережением срока его созыва. Эта работа должна быть начата не позже III квартала 2019 г.

Первоочередным шагом должно стать создание программного комитета. Его роль заключается в формировании содержательного среза съезда, определении проблематики съезда и на этой основе подготовка

предварительной тематики заказных докладов, которые должны охватить все грани многоцелевого геологического изучения недр. Должны быть исключены доклады и выступления рекламного и формально отчетного типов, не содержащих предложения по коренному исправлению деформаций в системе геологического изучения недр. Такие доклады имеют свои ниши в рамках шикарно организуемых многочисленных выставках-форумах. В состав программного комитета следует включить авторитетных представителей производственных геологических структур, отраслевых НИИ, РАН, высших и средних учебных заведений, общественных организаций.

Проведение съезда будет целесообразно только в случае определения его в качестве форума геологического сообщества. Любые формы использования административного ресурса при формировании содержательной части съезда и проведении дискуссий должны быть исключены. Минприроды России и Роснедра должны обеспечить выполнение большого объема работ по организационной части созыва съезда.

Весьма важно придать съезду статус содержательного делового форума. При этом необходимо исключить доминирующий праздничный облик мероприятия. Съезд должен стать исключительно деловым собранием профессионалов, местом свободной дискуссии. Время для использования возможности возрождения отечественной геологической школы, восстановления разорванной взаимосвязи научных и производственных контуров уже исчерпано. Очередной IX съезд — последний шанс к восстановлению разрушенного.

Съезд должен рассмотреть принципиальную проблему о подготовке закона «О геологическом изучении недр и государственной геологической службе России». Эта проблема имеет почти 20-летнюю историю. Она впервые была поставлена 24 июля 2001 г. В.П. Орловым на совещании со своими общественными помощниками в Совете Федерации ФС РФ. Далее последовали неоднократные публикации и выступления по этой проблеме. Многократно эта проблема была рассмотрена на заседаниях круглых столов различных уровней, в том числе проводимых палатами Федерального Собрания. При этом с обоснованным отрицанием необходимости такого закона никто и никогда публично не высказался. Более того, в конкретизированном виде проблема была поставлена в рекомендациях парламентских слушаний Совета Федерации 26 ноября 2010 г.: **«Правительству РФ включить подготовку закона в план законодательной работы на 2011 год, а Федеральному Собранию рассмотреть его в приоритетном порядке в период сессий 2011–2012 гг.».**

Однако на VII съезде (2012 г.) эта проблема даже не была включена в резолюцию, что стало поводом для голосования «против» одним делегатом. В 2016 г. удалось в утвердительной тональности включить в проект резолюции VIII съезда необходимость разработки и принятия такого закона. При этом из 1728 делегатов только 7 воздержались (не высказались ни «за», ни «против»). Принятое Съездом однозначное решение

об острой необходимости закона было поддержано в публикациях на страницах отраслевых СМИ. В частности, на страницах межотраслевого журнала «Недропользование XXI век» № 6 за 2016 г. (стр. 10) главный геолог — заместитель генерального директора ОАО «Сургутнефтегаз» В.Л. Чирков отметил, что «...одним из важных решений съезда считаю признание делегатами необходимости разграничения полномочий недропользования и проблем геологического изучения недр — разработки и принятия закона «О геологическом изучении недр» [9].

Вместе с тем при «доработке» проекта резолюции однозначно принятое съездом решение о необходимости закона было неузнаваемо трансформировано и получило формулировку: «Поручить Минприроды России ... дать предложения о разработке федерального закона «О геологическом изучении недр»». Таким образом, практически игнорировано (а точнее — торпедировано) решение полномочных представителей геологической общественности.

О неэффективности прошедшего VIII съезда свидетельствуют и оценки других авторитетных представителей геологического сообщества. Главный геолог ОАО «Чеченнефтехимпром» Б.Р. Кусов отмечает, что «...VIII съезд геологов России не оправдал ожиданий. Кризисные явления в геологии в целом не были обозначены и, соответственно, не было предложено ничего по выходу из этой (кризисной) ситуации» [9].

Более критично высказался председатель оргкомитета Кудрявцевских чтений, доктор геолого-минералогических наук А.И. Тимурзиев: «Гора родила мышь... Вывод пессимистичен: ждать перемен к лучшему носителям нового знания и технологий не приходится» [9].

С целью исключения искажений решений съезда его резолюция в окончательном виде должна быть принята на пленарном заседании после серьезного обсуждения. Только в этом случае съезд выполнит свою роль общественного контроля, о необходимости которого **однозначно указал Президент России В.В. Путин на форуме Общенационального Народного Фронта.** Разумеется, что реализация такой процедуры потребует интенсивной работы избранной съездом, а не назначенной заранее редакционной комиссией. Но для достижения этой цели не следует жалеть ни сил, ни времени. Иначе нет смысла в созыве съезда.

С целью сокращения финансовых затрат по проведению съезда можно рассмотреть вопрос о сокращении количества делегатов до 500 человек, так как численность геологической службы за минувшие 20 лет кратко уменьшилась. Такое сокращение позволит также поднять уровень компетентности съезда, исключить «разбавление» состава делегатов представителями структур, не имеющих прямого отношения к системе геологического изучения недр.

Парадоксы и Заключение

В «отредактированной» резолюции VIII съезда (2016 г.) сохранилась следующая констатация.

«Продолжают катастрофически снижаться объемы НИОКР в сфере регионального геологического изучения

недр, поисков и оценки месторождений полезных ископаемых. Безвозвратно утрачены целые научные школы, определявшие направления развития отечественной и мировой геологии. Падает качество подготовки специалистов»;

«Потенциал прироста запасов на осваиваемых и подготавливаемых к освоению месторождениях в значительной мере исчерпан, а потенциал открытия и прироста на новых месторождениях не реализуется ввиду низких объемов финансирования геологоразведочных работ ранних стадий» [1].

Возникает естественный вопрос: изменилась ли ситуация за прошедший период открытого признания факта сокращения поискового задела? Ответ однозначный: Изменилась! Теперь однозначно признано и в официальных документах оглашается факт исчерпания поискового задела.

Первая часть приведенной констатации в резолюции VIII съезда исключала возможность иного результата.

Однако тут же напрашивается второй вопрос: каким образом эти оценки согласуются с противоположными констатациями резолюции этого же VIII съезда? **«Прослеживается устойчивый тренд на опережающее воспроизводство запасов важнейших стратегических видов полезных ископаемых. ...Такое соотношение обусловлено ростом инвестиций в поиски нетрадиционных для России типов месторождений и высоким профессионализмом геологов» [1].**

Итак, съезд признает, что катастрофически снижаются объемы НИОКР, исчерпан поисковый задел, безвозвратно утеряны целые научные школы, падает качество подготовки специалистов, но продолжается опережающее воспроизводство запасов, растут инвестиции и профессионализм геологов.

Противоположность приведенных констатаций столь очевидна, что в комментариях не нуждается. Но один вопрос напрашивается: неужели настала пора перехода к проспекторским поискам, а точнее — к кладоискательству с надеждой на случайную удачу?

Теперь третий вопрос: хватит ли профессиональной и политической мудрости для оглашения генеральной цели очередного съезда: **разработка и реализация кардинальных мер по восстановлению поискового задела?**

Постановка такой генеральной цели автоматом за собой подтянет проблемы по восстановлению системной последовательности геологического изучения недр и воспроизводства МСБ, структурных преобразований, научного и технического обеспечения, подготовки кадров и др. Объективное рассмотрение всего обширного комплекса проблем неизбежно подтвердит необходимость правового обеспечения геологического изучения недр через принятие соответствующего закона.

Разумеется, что указанная цель не может быть достигнута в кратко-среднесрочный период. Даже при кропотливой работе по восстановлению системного облика работ по геологическому изучению недр, взаимосвязанного решения всего комплекса проблем поставленной цели по восстановлению удовлетворительного поискового задела можно достичь не ранее,

чем через 10–15 лет. При этом важно учитывать, что прежде чем ратовать об увеличении объемов финансирования, следует восстановить систему геологического изучения недр с конкретной и актуальной целевой установкой. Без восстановления системы любые объемы финансов «уйдут в песок».

Если такая генеральная цель перед съездом поставлена не будет, то нет смысла его созывать, тратить время и средства ради очередной отметки о проведенном формальном мероприятии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюков, А. Функции единого органа контроля над шельфовыми проектами мог бы взять Ростехнадзор. Источник: ТАСС, ngs.org/news, 05.12.2018, 18:42.
2. Оганесян, Л.В. К VI Всероссийскому съезду геологов: предложения, надежды и опасения / Л.В. Оганесян // Информационно-аналитический бюллетень «Использование и охрана природных ресурсов в России». — 2007. — № 4. — С. 12–18.

3. Оганесян, Л.В. Органическое единство науки и практики при системном геологическом изучении недр и воспроизводстве минерально-сырьевой базы / Л.В. Оганесян // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. — № 5. — 2016. — С. 25–29.
4. Резолюция IV Всероссийского съезда геологов. В книге «Исторические вехи и современные проблемы геологической службы России» (автор Л.В. Оганесян). — М., 2003. — С. 159–162.
5. Резолюция V Всероссийского съезда геологов // Отечественная геология. — 2004. — № 1. — С. 3–4.
6. Резолюция VI Всероссийского съезда геологов // Газета «Российские недр». — 2008. — 15.12. — № 22 (80).
7. Резолюция VII Всероссийского съезда геологов. [Rosnedra.gov.ru/article_print/6418.html](https://rosnedra.gov.ru/article_print/6418.html), 14.01.2013.
8. Резолюция VIII Всероссийского съезда геологов // Разведка и охрана недр. — 2017. — № 1. — С. 57–59.
9. Чирков, В.Л. Вопрос номера: «Что Вы ждали от VIII Всероссийского съезда геологов и оправдались ли ваши ожидания», Межотраслевой научно-технический журнал «Недропользование XXI век» / В.Л. Чирков, Б.Р. Кусов, А.И. Тимурзиев. — № 6. — 2016.

© Оганесян Л.В., 2019

Оганесян Левон Ваганович // oganesian@alliance-gr.com

ГЕОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ПОИСКОВ И РАЗВЕДКИ МЕСТОРОЖДЕНИЙ

УДК 061.62:549.517.1(47+57)

Печенкин И.Г., Луговская И.Г. (ФГБУ «ВИМС»)

ВКЛАД ВИМСА В СОЗДАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СИНТЕТИЧЕСКИХ КОРУНДОВ

*Более столетия ученые Европы решали задачу получения искусственных корундов. Советским ученым — создателям отечественного производства искусственного рубина и сапфира, пришлось экспериментальным путем решать многочисленные технологические задачи и создавать собственную аппаратуру. Большим научным достижением ВИМСа явилась разработка технологии процесса получения искусственного корунда и проектирование первой в СССР опытно-промышленной установки для его получения взамен импортного. **Ключевые слова:** ВИМС, синтетический корунд, рубин, сапфир, Сырмятников, Чернореченский химический завод.*

Pechenkin I.G., Lugovskaya I.G. (VIMS)

CONTRIBUTION OF VIMS IN CREATING DOMESTIC SYNTHETIC CORUNDUM

*For more than a century, European experts have solved the problem of creating artificial corundum. Soviet scientists, creators of the domestic production of artificial ruby and sapphire, had to experimentally solve numerous technological problems and create their own equipment. A great scientific achievement of VIMS was the development of a technology for the production of artificial corundum and the design of the first pilot plant in the USSR to produce it instead of imported one. **Keywords:** VIMS, synthetic corundum, ruby, sapphire, Syromyatnikov, Chernorechensky Chemical Plant.*

Введение

Более столетия выдающиеся естествоиспытатели Европы решали задачу создания искусственных рубинов и сапфиров. Впервые о синтетических рубинах мир заговорил на Всемирной выставке в Париже (1900 г.), где их демонстрировал Марк Паккье, ассистент Огюста Вернейля. В 1904 г. Вернейль публикует статью «Получение искусственных рубинов способом сплавления» и объявляет, что ему удалось изготовить высококачественные рубины, тождественные подлинным, а также разработать рецептуры окраски рубина и сапфира. Предприниматели стремительно организуют их промышленное производство. Началась эра синтетических минералов. В 1913 г. годовой объем производства искусственного сапфира достиг 6 млн карат (1200 кг), а рубина — 10 млн карат (2000 кг) [6, 8]. Хронология наиболее значимых открытий и изобретений приведена в таблице.

Советским ученым — создателям отечественного производства искусственного рубина, пришлось экспериментальным путем решать многочисленные технологические задачи и разрабатывать собственную аппаратуру. Сведения о производстве были секретом зарубежных фирм, а имеющиеся публикации не содержали описания деталей процесса получения кондционных образцов.

Первые шаги

В нашей стране выращиванием рубина первым занялся Василий Васильевич Ильин, работавший до 1914 г. в Париже в лаборатории Огюста Вернейля. Еще в 1924 г. им с другими специалистами (А.Т. Федоров, К.С. Кнапский) было получено первое советское авторское свидетельство на опытный аппарат для синтеза рубина. В ноябре 1928 г. в Государственном